

ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ США

DOI: 10.63407/610720

У. Ишанходжаев, доцент
кафедра «Международных отношений» УМЭД,
руководитель Центра американских исследований
Института перспективных международных
исследований при УМЭД

Абстракт: в статье рассматриваются идеологические аспекты формирования и эволюции политических партий США и их отражение в политике президентов. Партийные идеологии рассматриваются как три основных компонента: логически связанные идеи и принципы, их особенности, а также их устойчивость и преемственность, природа которых рассматривается в рамках конкретно-исторических событий и интересов социальных групп и социально-экономической ситуации внутри страны. Вопросы деятельности политических партий как элемента американской политики анализируются сквозь призму эволюции их идеологических концептов и адаптации партий к изменениям в политической системе.

Ключевые слова: Политические партии США, Республиканская партия, Демократическая партия, Конгресс США, президент, социальная повестка, либерализм, консерватизм, поляризация, конфликтность, независимые, электорат.

Текущее противостояние Республиканской и Демократической партий в Конгрессе 118-го созыва в вопросах принятия законов о финансировании правительства, утверждения пакета зарубежной помощи и мер по преодолению миграционного кризиса вызвал серьёзное обострение партийной поляризации в США, фактически парализовавшего политический процесс в стране. Для понимания глубинных причин этого явления необходимо обратиться к истокам американской истории.

Политические партии США имеют более чем двухсотлетнюю историю, на протяжении которой значительно менялась расстановка политических сил, происходили кардинальные трансформации партийной системы. За время существования Соединенных Штатов там сменилось пять партийно-политических систем (1790 - 1810-е; 1820 - 1840-е; 1850 - 1890-е; 1890 - 1930-е годы; с 1930-х годов до наших дней). При этом третья, четвертая и пятая системы включали в себя одних и тех же участников - Демократическую и Республиканскую партии.

Взаимодействие этих партий, а также отношения между ними, политической системой и обществом в целом в наибольшей мере воплотили модель, характерную для американской двухпартийной системы. На всех исторических этапах данная модель занимала одно из главных, а нередко - и центральное место в политической жизни США. Однако проблема стабильности партийной системы остается одной из наиболее актуальных, о чем свидетельствует текущая турбулентность в отношениях двух основных партий страны.

Начальный период партийного строительства

Обращаясь к истокам формирования политической системы США, следует отметить, что политические партии стали неожиданным явлением, поскольку в ранней американской политической мысли доминировал мощный идеологический антипартийный настрой. Считалось, что они ослабляли политическую независимость граждан, требуя подчинения диктату партий, которые порождали конфликты, в то время как общество нуждалось в консенсусе и конструктивных способах решения стоящих перед ним проблем. Так, один из «отцов-основателей»¹ США Джеймс Мэдисон в «Федералисте №10»² утверждал, что новая Конституция создана для того, чтобы «сокрушать и умерять разгул фракций, которые объединены и охвачены общим увлечением или интересом, противным правам других граждан или постоянным и совокупным интересам всего общества».

Настороженное отношение к фракционности было характерно и для первого президента США Джорджа Вашингтона, который особо отмечал, что «любые союзы и ассоциации, созданные под любым уважительным предлогом с действительным намерением осуществлять руководство или контроль над конституционными властями способствуют возникновению фракционной борьбы и превращению государственных органов власти в зеркало, отражающее непродуманные и нелепые прожекты фракций, а не в орган реализации разумных планов,

¹ Отцы-основатели (The Founding Fathers) – группа американских государственных деятелей, сыгравших ключевую роль в основании и становлении американской государственности, в том числе в завоевании независимости и создании принципов новой политической системы.

² Alexander Hamilton, John Jay, James Madison, The Federalist, 2nd edition, Liberty Fund, August 2001.

поддерживаемых всеобщим мнением и отвечающих взаимным интересам»³.

Результатом таких взглядов «отцов-основателей» стало то, что партии вообще не предусмотрены Конституцией США и, соответственно, не были вписаны в формирующийся политический строй страны. В то же время, верные принципам свободы личности, «отцы-основатели» не наложили запрет на формирование партий, поскольку были уверены, что при том разделении властных полномочий, которое прописано в Конституции, партии не смогут оказывать значительного влияния на функционирование политической системы.

По иронии судьбы Вашингтон, убежденный противник фракционных размежеваний, назначил на два ключевых поста в правительстве - министра финансов и государственного секретаря - создателей двух будущих национальных партий-соперниц - Александра Гамильтона и Томаса Джефферсона, отстаивавших разные пути развития США: Гамильтон ориентировался на английскую модель промышленно-финансового развития страны, а Джефферсон - на французскую плантационно-аграрную. Партию Гамильтона и его сторонников стали именовать Федералистской, а их оппонентов во главе с Джефферсоном называли то республиканцами, то демократами, но в конечном итоге за ними закрепилось имя Республиканско-демократической партии. Так зародилась двухпартийная модель, остающаяся и поныне основой американской политической конкуренции.

До 1796 г. формирование обеих партий шло через Конгресс США. Большинство делегатов, прибывавших в национальный Конгресс, не имели четких партийных привязанностей. Лидеры республиканцев и федералистов активно склоняли их на свою сторону. В 1796 г. Республиканская фракция в Конгрессе США впервые выдвинула национального кандидата на президентских выборах. С этого времени президентские выборы, как и выборы в Конгресс, стали вестись на основе партийного соперничества.

Взаимоотношениям партий были присущи как *консенсус* в вопросах фундаментальных основ общества и государства, так и *альтернативность* в выборе целей и способов упрочения американской цивилизации. Консенсус, означающий согласие между партиями в

³ Washington's Farewell Address to the People of the United States. CreateSpace Independent Publishing Platform. 2012.

отношении основ американского общества, обеспечивал его эволюционное развитие и преемственность институтов. Альтернативность заключалась в предложении двумя партиями отличающихся способов экономического роста, социальной и политической стабильности и утверждала конкуренцию на политическом рынке, ослабляя конкурентоспособность мелких политических «продавцов». Эти два основания остались краеугольным камнем американской двухпартийной системы.

Разногласия первых национальных партий не были антагонистическими. Смена федералистов республиканцами-демократами у руля власти в 1800 г. носила мирный конституционный характер и сопровождалась как обновлением, так и преемственностью общественно-политического курса. Элитарные взгляды федералистов постепенно теряли массовую поддержку, и партия растворилась, хотя многие институты и структуры, созданные ею, выжили в дальнейшем, а экономическая политика Гамильтона повлияла на многие поколения американских политических лидеров. Джефферсон и Республиканско-демократическая партия на долгие годы взяла под контроль Конгресс. Семейные кланы, руководившие политическими фракциями колониального периода, уступили лидерство в обеих партиях национальной идейно-политической элите. *Олигархическая демократия* колониального образца сменилась *элитарной демократией*⁴. Этот период получил название «эра доброго согласия» (*The Era of Good Feelings*).

Вторая партийная система

В 1824 г. прославившийся в войнах с индейцами и мексиканцами генерал Эндрю Джексон и его сторонники создали в Конгрессе фракцию, которая назвала себя *демократическими республиканцами* (в противовес республиканским демократам), ставшей позже Демократической партией. В 1828 г. после избрания Джексона президентом США страна вступила в эпоху «джексоновской демократии». Она продолжалась около 20 лет и ознаменовала начало эры массовой политики. Резко возросла активность рядовых избирателей, электорат увеличился в четыре раза. От предшествующих систем эта отличалась, во-первых, более полной организацией партий, когда комитеты по организации и проведению

⁴ Ibid.

выборов создавались на всех уровнях - от общенационального до округов, городов и районов. С 1832 г. все они собирались вместе на национальном съезде (конвенте), который проходил раз в четыре года, где делегаты согласовывали предвыборную программу, разрабатывали партийную платформу, выдвигали кандидатов и организовывали предвыборную деятельность партии, необходимую для привлечения избирателей на избирательные участки⁵. Конвенты демократизировали избирательный процесс.

«Джексоновская эпоха» закрепила основу функционирования партий - консенсус в отношении американских устоев, которая укоренилась в эпоху первой двухпартийной системы. Демократы и Виги⁶ согласовали запрет на обсуждение главной взрывоопасной проблемы - рабства. Но во взаимоотношениях партий присутствовала и альтернативность в выборе общественно-политического курса. Ядро требований Демократической партии составляли *равенство возможностей и антимонополизм*. Партийные платформы демократов постоянно подчеркивали приверженность либеральным и демократическим идеалам, в то время как платформа вигов брала под защиту консервативные принципы.

Третья партийная система

В ходе и после войны США с Мексикой (1845-1848 гг.) политики-северяне противились распространению рабства на завоеванные территории, а южане его одобряли. Двухпартийная система «демократы–виги» не смогла найти выход из тупика и стала разрушаться. В середине 1854 г. часть вигов и демократов из свободных штатов объявили о создании Республиканской партии, потребовавшей недопущения рабства на новых территориях. Образование этой партии нанесло чувствительный удар по прежним партиям. Утвердилась Третья двухпартийная система: антирабовладельческая Республиканская партия против Демократической, склонившейся к защите рабовладения.

⁵ McCormick, Richard L. The Second American Party System: Party Formation in the Jacksonian Era. Chapel Hill: University of North Carolina Press. 1967.

⁶ Виги - политическая партия, существовавшая в США 1832-1856 годах. Партия возникла как оппозиция президенту Джексону и Демократической партии на основе коалиции Национальной республиканской партии, Антимасонской партии и других более мелких партий антиджексонистов. В частности, Виги поддерживали главенство Конгресса над исполнительной властью и продвигали программу модернизации и экономического протекционизма. Партии Вигов принадлежали два президента США: Уильям Гаррисон (избран в 1840 г.) и Закари Тейлор (избран в 1848 г.).

После завершения Гражданской войны между Севером и Югом и началом Реконструкции, характерной бурным промышленным развитием и появлением первых крупных корпораций, наиболее притягательным властным местом для финансово-промышленной элиты стал американский Сенат: к концу XIX в. в Сенате заседали 25 миллионеров - почти треть его состава⁷.

Стремительно возрастало финансирование корпорациями обеих главных партий. Деньги стали важнейшим фактором избирательных кампаний⁸. Произошло перерождение республиканцев из коалиции различных социальных сил, в том числе нижних и средних слоев, каковой она была в эпоху Гражданской войны и Реконструкции, в выразительницу по преимуществу интересов финансово-промышленных кругов. Одновременно, Демократическая партия, вернувшая себе господство в расистских южных штатах, в национальном масштабе во все большей степени превращалась в выразителя воли аграрной элиты.

Четвертая партийная система

В руководстве и практической деятельности обеих партий возобладал авторитарно-вождистский стиль, ставший известным как *боссизм*. Опорами обеих партий стали разветвленные и дисциплинированные партийные организации, созданные в каждом из штатов, во всех крупных и многих небольших городах. Боссы и их приближенные составляли неофициальные объединения партийной верхушки, направлявшие всю деятельность партии, и смогли подчинить своему влиянию национальные партийные конвенты. Важную задачу нового президента боссы видели в дележе политической «добычи» (*system of spoils*), как со времен Джексона называли распределение государственных должностей победившей партией. Подобно лидерам бизнеса, партийные боссы выделяли в качестве национального политического олимпа Сенат США.

Удельный вес в политической власти демократических и плюралистических начал резко сократился. Государство подчинялось интересам верхних слоев, которые активно приватизировали власть, придавая ей олигархический характер. В ответ в конце XIX в.

⁷ Noel, Hans. *Political Ideologies and Political Parties in America*. Cambridge: Cambridge University Press. 2014.

⁸ McCormick, Richard L., *Ibid.*

американское фермерство организовало различные протестные движения - грейнджеры, гринбекеры, популисты - требовавшие демократизации политики. Наибольшего успеха добилась в 1890-е гг. Популистская партия, возродившая традицию сильной «третьей» партии и выдвинувшая программу прямой демократии: прямые выборы сенаторов, вице-президента и президента, тайное выдвижение рядовыми избирателями кандидатов, право на отзыв конгрессменов и судей. Недоверие избирателей к двум ведущим партиям выразилось также и в набиравшем силу рабочем движении: Социалистическая партия, возникшая в 1901 г. и сменившая популистов в качестве ведущей «третьей» партии, добилась ощутимого влияния на политическую жизнь страны.

В обеих ведущих партиях появились лидеры, осознавшие, что сохранение их позиций на политическом рынке требует обновления предлагавшегося американским массам политического «товара». Первым в качестве национального лидера-реформатора выступил президент Т. Рузвельт (1901 - 1909 гг.). После прихода к власти Т. Рузвельт начал следовать модели *авторитарного президентства*. В ее основе лежало представление о президенте как о главном лидере нации, возвышающемся над всеми ветвями власти, уравнивающим и цементирующим разные общественные интересы и твердо воплощающим свою линию в жизнь. Натолкнувшись на сопротивление законодательной и судебной ветвей реформаторским начинаниям, Т. Рузвельт стал практиковать частые встречи с массовыми аудиториями рядовых американцев, поддержка которых позволяла ему представлять свои предложения в качестве «гласа народа». На президентских выборах 1912 г. он баллотировался от созданной им Прогрессистской партии⁹, но, хотя и набрал 27% голосов, потерпел поражение.

После победы демократов на выборах 1912 г. судьба политических реформ была связана с деятельностью президента В. Вильсона (1913–1921 гг.). К важнейшим реформам этого периода относится 16-я и 17-я поправки к Конституции США. Большое количество демократических реформ было принято на уровне штатов: 22 штата внесли в свои

⁹ Прогрессисты - политическое движение, которое ставит перед собой цель прогресса и реформ в обществе и правительстве. Прогрессисты выступают за социальную справедливость, расширение прав граждан, защиту окружающей среды, регулирование экономики и более активную роль правительства в решении социальных проблем. Поддерживают социальные программы, права меньшинств, равноправие полов и более прогрессивные налоговые политики.

конституции поправки, наделявшие избирателей правом законодательной инициативы и референдума в собственных штатах. К 1917 г. законы о прямых первичных выборах кандидатов в президенты США («праймериз») были одобрены в половине штатов.

Радикализация общества, характерная после Первой мировой войны для многих стран мира, включая западные страны, в США оказалась наименьшей. Американское общество, за небольшими исключениями, отнеслось к левой альтернативе отрицательно. На президентских выборах 1920 г. американцы высказали поддержку традиционно индивидуалистической платформе Республиканской партии и её кандидату Уильяму Гардингу, провозгласившему лозунг возвращения к «нормальности» (*«return to normalcy»*), под которой понимался капитализм в социал-дарвинистском варианте, а не либерально-прогрессистский порядок, вышедший на авансцену в период перед Первой мировой войной. Предвыборные платформы Республиканской партии, находившейся у власти в 1920-е гг., лаконично раскрывали справедливость традиционалистских индивидуалистических постулатов. Демократическая партия не смогла предложить альтернативы политике республиканцев. Ряд лидеров демократов находились в поиске новой идеологической доктрины, но в результате приходили к эклектической позиции, которая перекликалась с консервативно-индивидуалистическими принципами Республиканской партии¹⁰.

Пятая партийная система

Триумфальное шествие консерватизма¹¹ и Республиканской партии было прервано только беспрецедентным по глубине экономическим кризисом (*The Great Depression*), разразившимся осенью 1929 г. Осенью 1932 г. в ходе президентских выборов кандидат от Демократической партии Франклин Рузвельт победил, предложив нации *либерально-прогрессистскую* альтернативу курсу Республиканской партии. Кандидат-республиканец Герберт Гувер дал такую оценку платформе

¹⁰ Noel, Hans, Ibid.

¹¹ Консерватизм - политическая и социальная идеология, которая придерживается традиционных ценностей, институтов и обычаев. Консерватизм подчеркивает роль правительства в поддержании порядка и стабильности, защиту частной собственности, поддержку традиционных семейных ценностей и ограничение государственного вмешательства в экономику.

оппонента: «Данная кампания представляет нечто большее, нежели соперничество двух партий, это соперничество двух философий правления»¹².

Ф.Рузвельт признавал реальным для своей страны выбор между двумя школами мысли - либеральной и консервативной¹³. В отличие от консерватизма, отдававшего развитие США в распоряжение «естественных сил», либерализм¹⁴ в рузвельтовской трактовке защищал целенаправленные усилия государства по преобразованию общества и объединению вокруг него разных классов и слоев. Эта трактовка, тождественная социальному либерализму, оформилась еще в «Прогрессивную эру», но при Ф. Рузвельте она окончательно стала отождествляться с либерализмом в целом, в то время как классический либерализм приобрел черты консерватизма. Его поддержала даже значительная часть оппозиционной Республиканской партии, исходившая из того, что страна столкнулась с угрозой национальной катастрофы, и Ф.Рузвельту должен быть предоставлен шанс на смелые эксперименты по спасению американской цивилизации.

На ведущей позиции среди оппонентов Ф.Рузвельта обосновались «левые» и «правые» радикалы, вернувшие к жизни «третьи» политические партии¹⁵. Ф.Рузвельт осознал силу и опасность радикализма, как в правых, так и в левых формах. С весны 1935 г. он запустил рискованные социальные реформы Нового курса, провел законы о пособиях по безработице, пенсиях по старости, широком признании прав профсоюзов, предложил резко повысить налоги на корпорации и мультимиллионеров. К президентским выборам 1936 г. он

¹² Freidel, Frank. Franklin D. Roosevelt: A Rendezvous with Destiny. Boston, 1990.

¹³ Nothing to Fear: The Selected Addresses of Franklin Delano Roosevelt, 1932–1945. Cambridge, 1946.

¹⁴ Либерализм - философское и общественно-политическое течение, которое подчеркивает важность индивидуальных свобод, прав человека, ограниченного правительственного вмешательства и свободного рынка. Важнейшими составляющими в либерализме признаются свобода слова, свобода совести, право на легальное участие в политической борьбе.

¹⁵ Доминирование двух основных партий не исключало существование третьих партий. Напротив, их в США всегда было много и спектр достаточно широк – от немалого числа независимых партий, Партии зеленых до христианской, социалистической, либеральной, коммунистической и даже нацистской партии. В большинстве своём они появлялись в период резкого обострения какой-либо отдельной проблемы или в результате активной деятельности сильного политика, недовольного своим положением в рамках одной из основных партий. Третьи партии – это результат противоречий между республиканцами и демократами. Они возникают по случаю и также исчезают, сменяя друг друга на политической арене, но за недолгий период своего существования они могут оказать значительное влияние на две основные партии. Однако, за редкими историческими aberrациями, вопреки участию множества второстепенных партий в каждых президентских выборах, свыше 98% голосов собирают две главные партии.

сумел нейтрализовать как левые, так и правые «третьи» партии¹⁶. Важнейшим изменением в соотношении сил двух главных партий стал переход на сторону демократов большинства иммигрантов, городских избирателей и главных профсоюзных объединений. Влияние демократов возросло также среди чернокожих избирателей¹⁷.

С середины XX в. в США зарождается и развивается постиндустриальное общество. Появился тезис об утверждении «общества двух третей» (*The Two-Thirds Society*), под которыми подразумевался средний класс. Способность поглощать и нейтрализовать как «левый», так и «правый» радикализм способствовала закату «третьих» партий и упрочению двухпартийности как механизма поддержки американской цивилизации. Как следствие, в США стало практически невозможно подняться на вершину политической власти, минуя одну из двух главных партий.

Наряду с этим, партии передали часть влияния другим институтам. Важную роль в политическом процессе и выборах заняли комитеты политического действия (КПД)¹⁸, возникшие в 1940-е гг. при активном участии корпоративных, профессиональных и общественных объединений американских граждан, которые с помощью объединения своих индивидуальных усилий преследовали цель более эффективного достижения общих для той или иной социальной группы целей. Развитие КПД отразило общую тенденцию возрастания в политике роли групп интересов (*лобби*).

В качестве силы, оппонирующей ведущим партиям в избирательном процессе, стали выступать независимые кандидаты, подчас отколовшиеся по той или иной причине от одной из главных партий. К 1992 г. относится участие в президентских выборах самого удачливого независимого кандидата, техасского мультимиллионера Р.Перо. При помощи популистских лозунгов борьбы с чрезмерными государственными расходами, бюрократией, «отчуждением» американцев от политического управления Перо попытался собрать под своей «крышей» как «правых» демократов, так и «левых»

¹⁶ Freidel, Frank., Ibid.

¹⁷ Argersinger, Peter. *Structure, Process and Party: Essays in American Political History*. Armonk, NY. 1992.

¹⁸ Комитет политических действий (political action committee – PAC) – неправительственная организация, которая собирает донорские взносы на избирательную кампанию и использует их в интересах кандидатов на политические должности.

республиканцев. Перо сумел получить 18,9% голосов избирателей, и, хотя он и повлиял на исход выборов, но подорвать устои двухпартийной системы ему не удалось.

Идеологические модификации

С последней трети XX в. расширилась идейно-политическая проблематика дискуссий между партиями. Все большее место занимали социокультурные вопросы. В идеологическом плане страна раскололась надвое, усилилась поляризация общества¹⁹: одна часть придерживалась традиционных идеалов, англосаксонской гражданской религии, решительно протестовала против морально-нравственной вседозволенности, «завышенных» ожиданий чернокожих и нижнего класса, против мультикультурализма. Другая часть мыслила с точностью до наоборот.

На рубеже 1970-х - 1980-х гг. новая платформа Демократической партии получила название *неолиберальной*²⁰. Она подразумевала пересмотр приоритетов государственной социальной политики, развитие прагматического подхода, который бы преследовал цель оптимального воспроизводства «человеческого капитала». В 1990-е гг. при президенте Уильяме Клинтоне (1993-2001 гг.) партия упрочила приверженность постмодернистским социокультурным ценностям, пустившим корни в последней трети XX в. Она поддерживала укрепление позиций женщин, меньшинств, иммиграцию и мультикультурализм. В период президентства Барака Обамы (2009-2017 гг.) продолжались культурные войны вокруг этих явлений. Обама и демократы расширяли поддержку постмодернистских ценностей на законодательном уровне²¹.

Параллельно, но в обратном направлении, в Республиканской партии шли процессы, которые привели к становлению идеологии *неоконсерватизма*²², одним из центральных требований которого стало

¹⁹ Поляризация - наличие широкого спектра этнических, религиозных и конфессиональных, родоплеменных, социальных, экономических, политических, культурных, языковых, межрегиональных и иных линий размежевания, пронизывающих общество и обладающих конфликтогенным потенциалом.

²⁰ Неолиберализм - экономическая идеология, которая акцентирует роль свободного рынка, личной и предпринимательской свободы, ограниченного государственного регулирования и приватизации. Неолиберализм утверждает, что международные политические институты могут позволить государствам успешно кооперировать в международных отношениях.

²¹ Mayhew, David. *Parties and Policies: How the American Government works*. Yale University Press. New Haven. 2008.

²² Неоконсерватизм - политическая идеология, которая сочетает элементы консерватизма и интервенционизма во внешней политике, выступающая за использование экономической и военной

возрождение религиозного влияния в Америке. Библия должна была быть признана не в меньшей степени, чем Конституция, источником «уникальности Американской республики». Первым проводником неоконсерватизма в практической политике выступил президент Рональд Рейган. В период избирательной кампании 1980 года, а затем во время своего президентства (1981-1989 гг.) он претендовал на то, чтобы быть президентом всей нации. Будучи сторонником расширения прав штатов и противником «большого правительства», отождествляемого с либеральным «государством всеобщего благоденствия», он стремился объединить на этих принципах богатых, зажиточных и бедных американцев²³.

Дальнейшее развитие неоконсерватизм получил в идеологии и политике президента-республиканца Джорджа Буша-мл. (2001-2009 гг.). Он, как и Рейган, защищал традиционные социокультурные ценности и указывал на особую роль в этом религии, настаивал на сокращении налогов, в первую очередь на бизнес, уменьшении программ социального вспомоществования. Однако свободное предпринимательство, будучи максимально освобожденным от государственных пут, способствовало снижению этических норм бизнеса, как и контроля за его поведением со стороны гражданского общества и власти. С помощью финансово-спекулятивных «пузырей» корпорациям удалось сколотить баснословные состояния, что привело к потрясениям на рынках ценных бумаг.

На этом фоне получил свое второе рождение *палеоконсерватизм*²⁴. Его симбиоз с неоконсерватизмом стал идейно-стратегическим стержнем президентства Дональда Трампа (2017-2021 гг.). Он осудил сложившийся глобализм, как лишивший США миллионов рабочих мест, выведенных

мощи США для победы над враждебными им режимами и установление в этих государствах демократии.

²³ Mayhew, David, Ibid.

²⁴ Палеоконсерватизм - традиционное течение в американской консервативной мысли, оппозиционное неоконсерватизму, которое акцентирует на сохранении традиционных ценностей, культуры и институтов, отвергает либерализм и изменения в обществе. Палеоконсерваторы критически относятся к современной форме конституционной демократии и являются противниками централизации власти. В области внешней политики являются сторонниками изоляционизма и противниками интервенционизма.

транснациональными корпорациями в развивающиеся и малоразвитые страны. В его программе прозвучала критика в адрес НАТО, финансирование которого Америкой объявлялось чрезмерным. Трамп требовал отказаться от Трансатлантического торгового партнерства и НАФТА, как несправедливых для США, радикально пересмотреть экономические отношения с Китаем, обуздать последний, поскольку он утвердил режим «нечестной» конкуренции с Соединенными Штатами. Таковы были основные положения его программы «Сделаем Америку вновь великой» (*Make America Great Again – MAGA*). Программа вызвала бурные протесты либеральной прессы США, Демократической партии, европейских союзников и Китая. Но её не одобряло и большинство руководства Республиканской партии США. Поэтому после победы в праймериз, уже на съезде Республиканской партии летом 2016 г., Трамп пошел на уступки её неоконсервативному большинству: его предвыборная программа претерпела ряд изменений. Она подтвердила присутствовавший в платформах республиканцев 1992-2012 гг. неоконсервативный вариант американского мирового лидерства, нейтрализовав критику тех, кто обвинял Трампа в изоляционизме. Но внутриполитические пункты Трампа практически не претерпели изменений. Трамп не завоевал большинства ни в Республиканской партии, ни в стране в целом, но его популизм оказался достаточным для победы на президентских выборах 2016 г.

Политика Трампа как президента вызвала обострение межпартийной борьбы, выразившимся в мобилизации демократического электората под лозунгом защиты американской демократии, что помогло демократам вернуть контроль над Конгрессом на промежуточных выборах в 2018 г. Главной мобилизующей силой стало *леволиберальное* крыло Демократической партии, которое за четыре года президентства правоконсервативного лидера расширило свою численность в партии и Палате представителей. Леволиберальный крен Демократической партии, который развивался постепенно с начала 2000-х годов, получил мощное ускорение и вылился в формирование второго по численности в нижней палате Конгресса кокуса Прогрессистов, продвигающего идеи социализма.

Однако логика электоральной борьбы за президентское кресло в поляризованном обществе, подразумевающая необходимость привлечения колеблющихся избирателей, заставила демократический

истеблишмент, вопреки отчетливому вектору идейного развития партии, предложить электорату Джозефа Байдена как более умеренного кандидата на президентских выборах 2020 г. Среди своих основных конкурентов на «праймериз», многие из которых выступали с социал-либеральными программами, Байден выделялся более центристскими взглядами по основным вопросам социальной повестки, призывая не к революции, а к постепенному изменению социальной системы страны. Колеблющиеся избиратели, встревоженные радикализмом Трампа, предпочли проголосовать за Байдена с его умеренными взглядами. Такое сочетание оказалось серьезным вызовом как для самой партии, вернув в повестку спор между левыми и центристами относительно будущего развития партии, так и для президента, которому надо было провести свои предвыборные обещания через Конгресс, практически разделенный между левыми демократами и правыми республиканцами. Тем не менее, центристу Байдену с началом своей деятельности удалось провести ряд законов, способствующих ускорению реформирования социальной системы страны по нескольким направлениям, приоритетным для Демократической партии – «зеленая» энергетика, здравоохранение, общественная безопасность.

Феномен «разделенного правления»

Внутри- и межпартийная борьба, а также отношения между законодательной и исполнительной ветвями власти отчетливо прослеживаются в работе Конгресса США. В этом плане, следует обратить внимание на такой феномен как «разделенное правление», под которым подразумевается установление контроля разных партий над исполнительной и законодательной ветвями власти. Более трети американской политической истории протекало в данных условиях. До середины XX в. «разделенное правление» было скорее исключением из общего правила политического процесса США. Однако начиная со второй половины XX в. «разделенное правление» превратилось в постоянный феномен американской политики²⁵.

В 1945-2020 гг. одиннадцати президентам из четырнадцати пришлось столкнуться с этим феноменом в своей политической практике. Важность межпартийного консенсуса между ветвями власти

²⁵ Daniel J. Hopkins and John Sides, *Political Polarization in American Politics* Bloomsbury Academic. 2015.

определяется тем, что ежегодно американские конгрессмены рассматривают большое количество ключевых законодательных инициатив, имеющих важные, социально значимые последствия для значительных категорий граждан, вызывающих наибольшую общественно-политическую полемику и законодательную борьбу между партиями. Ситуация «разделенного правления» затрудняет проведение целенаправленной единой государственной политики и способствует развитию т.н. «имперского президентства», подразумевающего стремление президента использовать положения Конституции для принятия решений без учета позиции и в ущерб правам Конгресса.

На возникновение ситуации «разделенного правления» в США влияет комбинация социо-экономических и политических факторов, тесно связанных с периодами радикальной трансформации и модернизации. С одной стороны, крупные социокультурные и демографические сдвиги вызывают усиление консервативных настроений, проявлявшихся в поддержке Республиканской партии при избрании главы исполнительной власти. С другой, значительная часть американцев сохраняет приверженность традициям либеральной политики в решении социально-экономических проблем общества, которые исповедует Демократическая партия. В конечном счете, раздвоенное голосование электората выступает механизмом согласования противоречивых ценностных устремлений различных групп населения, составляющих сложную плюралистическую структуру американского социума²⁶.

Важным фактором возникновения ситуации «раздельного правления» является ослабление влияния партий на электорат ввиду роста активности групп интересов, комитетов политического действия, средств массовой информации, процесс индивидуализации политики, рост влияния «третьих» политических сил и неспособность партийной системы эффективно решать острые вопросы политической повестки дня, что ведет к частичной утрате ими базовых функций, а также то обстоятельство, что американцы в целом традиционно привержены идее разделения властей. Многие избиратели меняют свою партийную приверженность от выборов к выборам или поддерживают кандидатов разных партий на выборах различного уровня. Все большую роль играют

²⁶ Daniel J. Hopkins and John Sides, Ibid.

независимые (беспартийные) избиратели, которые воспринимают партийные предпочтения скорее как удобную систему политических координат, считают партийную принадлежность попыткой подавить индивидуальность и принимают решение по кандидату в последний момент, настаивая на том, что избиратели голосуют за личность, а не за партию. В результате партийные коалиции республиканцев и демократов подвержены весьма серьезным флуктуациям.

Политические партии в Конгрессе

Партийные фракции в Конгрессе не представляют собой единого целого. Линия внутри- и межпартийного водораздела проходит между теми законодателями, которые во главу угла ставят узкопартийные или фракционные интересы, и теми, кто в своей деятельности руководствуется необходимостью бесперебойного функционирования высшего законодательного органа страны и придерживается курса на достижение компромиссов с правящей партией. Процесс усложняется тем, что в практике партийно-политической жизни США отсутствуют такие элементы, как персональное членство в партии, партийный устав и программа. Для организационной структуры обеих партий характерна высокая степень децентрализации, автономности партийных организаций штатов, которые фактически не подчинены вышестоящим общенациональным органам - съезду (конвенту) и национальному комитету партии. Деятельность партий на общенациональном уровне, полномочия центральных партийных органов регулируются нормами партийного права, которые зачастую не совпадают с законоположениями штатов. Во внутрипартийной жизни отсутствует жесткая регламентация, партийная структура на всех уровнях подчинена конкретным задачам избирательной борьбы²⁷.

В организационном плане, национальные комитеты обеих партий не являются иерархическими организациями, возвышающимися над фракциями демократов и республиканцев в Палате представителей и Сенате Конгресса США, которые управляют собой через отдельные партийные конференции в обеих палатах. Каждая партия в Палате представителей и Сенате формирует отдельные комитеты по проведению избирательных кампаний для избрания демократов и республиканцев в

²⁷ Smith, Steven. Party Influence in Congress. Cambridge University Press. 2007.

избирательных комитетах для избрания в свои палаты. С другой стороны, национальные комитеты не имеют прямой власти над партиями штатов, хотя часто предоставляют средства для помощи партийным организациям штатов. Тем не менее, важное место национальных комитетов обеих партий в политическом процессе определяется тем, что они служат хранилищами жизненно важной информации об электоральном поведении штатов, округов конгресса, графств, городов и избирателей в целом. Выдвигаемый партией кандидат в президенты получает доступ к этой информации, к статистическим аналитикам, которые могут интерпретировать данные, и к профессиональным консультантам, которые могут выстроить стратегию проведения избирательной кампании.

Резюме

Партии являются неизменным элементом американского политического ландшафта с 1790-х годов. Они возникли в Америке в первые годы существования страны и необходимости институализировать противоречия: поколение «отцов-основателей» резко расходилось во взглядах на то, какая модель развития была бы желательна после принятия Конституции. Разногласия касались взглядов на фундаментальные вопросы распределения власти между федеральным правительством и отдельными штатами; торговли, налогов и степени регулирования экономики; внешней и оборонной политики. Стал необходим поиск путей упорядочения и институционализации разногласий в рамки, которые привели бы к завоеванию контроля над правительством²⁸. Эта необходимость сохранялась и впоследствии, поскольку в целом американской политике характерна диалектика. Постоянная дихотомия общественного мнения в условиях демократии естественным образом привела к созданию организационной основы и формулирования системы координат, которая бы объясняла, за что люди борются и что они делают и почему они должны идти под знаменами той или иной группы лидеров²⁹. Политические партии стали играть роль посредника между, конкурирующими и конфликтующими участниками процесса - исполнительной и законодательной ветвями власти.

²⁸ Elkins, Stanley and McKittrick, Eric. *The Age of Federalism: The Early American Republic, 1790–1800*. New York: Oxford University Press. 1993.

²⁹ Hofstadter, Richard. *The Idea of a Party System: The Rise of Legitimate Opposition in the United States, 1780– 1840*. Berkeley: University of California Press. 1969.

Наряду с постоянными элементами, в деятельности партий происходили радикальные изменения (*party realignments*)³⁰, определяемые эпохальными событиями истории страны, например, территориальной экспансией и колонизацией западных территорий, Гражданской войной, Реконструкцией, бурным промышленным развитием, мировыми и локальными войнами, движением за гражданские права и др. Каждая новая партийная система добавляла ряд новых компонентов в национальную политику и обеспечивала преимущество одной из партий в среднесрочной перспективе: так, после партийной перегруппировки 1896 года республиканцы выиграли семь из девяти президентских выборов, а после партийной реорганизации в рамках реформ "Нового курса" в 1932 году уже демократы выиграли семь из девяти последующих выборов. Характерно, что нынешний миграционный кризис на южных границах США в значительной степени связан с тем, что демократы через либерализацию миграции пытаются увеличить численность своего электората и, таким образом, сохранить и укрепить власть на несколько последующих избирательных циклов, что вызывает ответную реакцию республиканцев, требующих укрепления границ и депортации нелегальных мигрантов. Такая поляризация является основной причиной текущего жесткого партийного противостояния в Конгрессе США, вызвавшего фактический паралич федеральной власти.

С изменениями в ценностях и потребностях общества менялись, порой диаметрально, принципы работы партий, содержание аргументов, которые они предлагали избирателям в стремлении добиться их электоральной поддержки, например, в размере, сложности и возможностях их организаций, в характере их руководства, в количестве людей, вовлеченных в их орбиту, в интенсивности приверженности им вовлеченных лиц, а также в стиле и содержании их предвыборных аргументов. Отношение избирателей к партиям можно охарактеризовать как «любовь-ненависть»³¹: они полагают, что партии необходимы для демократического правления, но в то же время считают партии в каком-то смысле «обструкционистскими» и уверены, что доверять им нельзя. Периодическая вспышка активности альтернативных «третьих партий»

³⁰ Clubb J.M., Flanigan W.H., Zingale N.H. *Partisan Realignment: Voters, Parties, and Government in American History*. Beverly Hills, Calif. Sage. 1980.

³¹ Clubb J.M., Flanigan W.H., Zingale N.H., Ibid.

порой серьезно влияла на исход президентских выборов, но не оказывала решающего значения на двухпартийную систему³².

Логика электоральной борьбы, определяющая политический процесс в США в последние десятилетия, меняет функции политических партий и закрепляет новый баланс политической системы, который строится на конкуренции радикальных популистских повесток. В результате партии фактически отказываются от функции создания и поддержания единой политической культуры в стране, той, которая традиционно опиралась на компромисс и преемственность. В расколотой стране побеждает то одна, то другая сторона. Имеет место «игра с нулевой суммой» (*zero-sum game*): победа одной стороны всегда означает полное поражение другой.

В новейший период по мере роста поляризации власти партийный контроль над палатами Конгресса менялся каждые два года. Та или иная форма «разделенного правления» настолько стала нормой политической жизни, что эксперты могут почти безошибочно предсказывать смену партийного контроля после промежуточных выборов в качестве одного из аргументов, шаблонно ссылаясь на «традицию», которая в действительности ограничивается последними десятилетиями³³. В условиях существующего идейного раскола смена партийного контроля над Конгрессом каждые два года фактически сокращает для исполнительной власти срок выполнения предвыборных обещаний президента – получается, что из четырех лет пребывания в Белом доме президент в лучшем случае может рассчитывать на два года более или менее компромиссной совместной работы с Конгрессом, необходимой для законодательного оформления его повестки. Это в свою очередь приводит к изменению жизненного цикла реформаторских идей.

Традиционно в результате специфики двухпартийного конкурентного процесса в США все идеологические концепты проходили своеобразный путь шлифовки обеими партиями: родившись в рядах одной партии, идея после нескольких неудач могла быть подхвачена и доработана другой. Так она становилась компромиссным проектом и получала шанс на законодательную реализацию. Однако сегодня реформаторская идея, не реализованная президентом от одной партии, имеет шанс вернуться в повестку только с президентом от этой

³² Argersinger, Peter, Ibid.

³³ Daniel J. Hopkins and John Sides, Ibid.

же партии, и обязательным условием ее реализации становится контроль над Конгрессом той же партии. Получается, что для того, чтобы реформа прошла весь путь от идеи до законодательного акта, партии нужно гораздо больше времени на изначальную подготовку, больше попыток, больше сфокусированных усилий главы Белого дома в момент редкого однопартийного контроля над федеральными институтами власти. Фактически идейная поляризация партий изменила одну из ключевых характеристик американского политического процесса – преемственность идей. По законам общей системной теории это неизбежно меняет всю целостность: американский политический процесс из конкурентного, но кооперативного и компромиссного, превращается в конфликтный. Американское общество получает от федерального правительства вместо плавной реализации общих больших идей, направленных на улучшение их жизни, идейные качели, которые раскачивают США в разные стороны с увеличивающейся амплитудой. Такие качели предполагают, что в момент взлета одной стороны другая переживает максимальное падение. Момент равновесия на такой скорости фактически проскакивается.

Логичная переориентация партий на растущее число независимых избирателей и вызванное этим смещение повестки к центру идейного спектра осложняются нестабильностью настроений этой части общества. Партии становятся заложниками своих наиболее радикальных и идеологизированных фракций³⁴ и, оказавшись у власти, продвигают их повестку, зачастую вопреки мнению большинства населения страны. Как следствие, партия «левых» (Демократическая) все больше представляет интересы высокообразованного состоятельного белого электората, а партия «правых» (Республиканская) интересы неопределившихся цветных и белых необразованных избирателей из глубинки³⁵.

В условиях превалирования логики электоральной борьбы, меняющей традиционные социальные функции политических партий, такая переориентация нарушает текущий базовый принцип идейной организации американских партий: критерием успешности повестки

³⁴ В текущем Конгрессе 118-го созыва республиканская фракция в Палате представителей (222 чел.) разделена на 5 мини-фракций, из которых наиболее радикальной является протрамповская Freedom Caucus во главе со Скоттом Перри (около 20 чел.). Демократическая фракция (212 чел.) разделена на 4 мини-фракции, из которых наиболее радикальной является Progressive Insurgents во главе с Александрой Окасио-Кортес (около 15 чел.).

³⁵ Nate Moore. Who is Driving Trump's Rising Favorables? <http://liberalpatriot.com>, 14 March 2024.

становится победа на выборах, как «вещь в себе». При сохранении такой тенденции кризис американских политической и партийной систем в ближайшем будущем продолжится; при этом следующие президентские выборы будут проходить в конфронтационном стиле и способствовать углублению раскола в американском обществе. Альтернативой этой перспективе будут реформы американской политической системы, направленные на эволюционное и консенсусное изменение ее институтов во избежание более глубокого и масштабного кризиса, который может из политического перерасти в социальный и экономический и, выйдя за пределы США, приобрести глобальное измерение. Выбор конкретного пути трансформации политической системы и ее институтов зависит исключительно от здравого смысла и воли политических элит США.

Библиография:

1. Noel, Hans. Political Ideologies and Political Parties in America. Cambridge: Cambridge University Press. 2014.
2. Barone, Michael. How America's Political Parties Change (and How They Don't). Encounter Books. 2019.
3. Mayhew, David. Parties and Policies: How the American Government works. Yale University Press. New Haven. 2008.
4. Smith, Steven. Party Influence in Congress. Cambridge University Press. 2007.
5. Daniel J. Hopkins and John Sides, Political Polarization in American Politics. Bloomsbury Academic. 2015.
6. Brewer, Mark D., and L. Sandy Maisel. The Parties Respond: Changes in American Parties and Campaigns, 5th ed. Boulder, CO: Westview Press. 2013.
7. Aldrich, John. Why Parties? Chicago: University of Chicago Press. 1995.
8. Hibbing, John R., and Elizabeth Theiss-Morse. Congress as Public Enemy: Public Attitudes towards American Political Institutions. Cambridge: Cambridge University Press. 1995.
9. Sinclair, Barbara. Party Wars. Norman, OK: University of Oklahoma Press. 2005.
10. Argersinger, Peter. Structure, Process and Party: Essays in American Political History. Armonk, NY. 1992.
11. Clubb J.M., Flanigan W.H., Zingale N.H. Partisan Realignment: Voters, Parties, and Government in American History. Beverly Hills, Calif. Sage. 1980.
12. Sindler, Alan P. Political Parties in the United States. New York: St Martin's Press. 1966.

13. Elkins, Stanley, McKittrick, Eric. The Age of Federalism: The Early American Republic, 1790–1800. New York: Oxford University Press. 1993.
14. Hofstadter, Richard. The Idea of a Party System: The Rise of Legitimate Opposition in the United States, 1780–1840. Berkeley: University of California Press. 1969.
15. McCormick, Richard L. The Second American Party System: Party Formation in the Jacksonian Era. Chapel Hill: University of North Carolina Press. 1967.
16. Согрин В.В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. - М.: Издательство «Весь Мир», 2011.
17. Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. - М.: Издательство «Весь Мир», 2001.
18. Журавлева В.Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США. Москва, ИМЭМО РАН, 2011.
19. Журавлева В. Ю. Американский президент в поляризованной среде: от Б.Обамы к Дж.Байденоу // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 3.